

Зал совещаний секты Тяньшань.

— Учитель, — Нань Хаюнь посмотрел на нефритовый флакон в своих руках и озадаченно спросил: — Разве речь не шла о глазурованной чаше?

Бессмертный Достопочтенный, облаченный в скромные шелковые одежды, восседал на почетном месте во главе стола. Его лицо оставалось невозмутимым, когда он ответил:

— Этот нефритовый флакон ничем не уступает глазурованной чаше. Разве ты не собирався укреплять свой духовный корень? Флакон подходит для этого куда лучше.

Нань Хаюнь призадумался и понял, что учитель прав.

— Благодарю, Учитель, — он принял дар.

Старейшины секты Тяньшань, сидевшие ниже, были рады видеть, что Бессмертный Достопочтенный не только одарил ученика, но и не спешит покидать их обитель.

— Бессмертный Достопочтенный, — с воодушевлением произнес старейшина Сюй, — вы всегда так спешите, когда навещаете нас. В этот раз, может, задержитесь подольше? Мы все мечтаем получить ваши наставления.

Хэ Чжисюань окинул их холодным взглядом и промолчал.

Остальные старейшины, видя, как старейшина Сюй наткнулся на ледяное безразличие, поспешили прикусить языки.

— Узнаете этого человека? — Хэ Чжисюань взмахнул рукавом, и в воздухе над залом возникло прозрачное полотно.

На нем был запечатлен юноша, который украдкой подмешивал порошок в вино.

Старейшины, наблюдая за происходящим, сначала изумились, а затем побагровели от гнева. Как мог обычный ученик решиться на подобное, да еще и попасться на глаза самому Бессмертному Достопочтенному?

Хэ Чжисюань перевел взгляд на Нань Хаюня:

— Ты ведь знаешь его?

Едва он договорил, как на полотне юноша, закончив с порошком, незаметно подменил кубок с

вином, стоявший рядом с Нань Хаоюнем.

Все взоры тут же обратились к юноше. Нань Хаоюнь густо покраснел — он был совершенно не в курсе произошедшего.

— Учитель, в тот день после банкета я не почувствовал недомогания.

Нань Хаоюнь, конечно, узнал того, кто сыпал снадобье. Это был его младший соученик, который всегда им восхищался. Юноша был очень внимателен и заботлив, казался добрым человеком. Нань Хаоюнь не понимал, откуда у учителя взялись эти записи.

— Неужели? — Хэ Чжисюань усмехнулся.

Изображение сменилось. Теперь на нем был сам Хэ Чжисюань. Он беседовал со старейшиной, тот поднял кубок в знак уважения, и Хэ Чжисюань, не глядя, потянулся к столу за своим. Он должен был взять свой кубок, но не учел, что отравленный сосуд стоял неровно. Положившись на чутье, он схватил его и осушил залпом.

Старейшины ахнули. Оказалось, что яд достался самому Бессмертному Достопочтенному.

Лицо Нань Хаоюня побледнело. В глубине души он не хотел верить, что соученик способен на такое, но еще больше он боялся усомниться в словах учителя.

— Этого ученика зовут Е Хуан, верно? — спросил старейшина Янь, оглядывая Нань Хаоюня. — Я видел, что вы в хороших отношениях. Как он мог так поступить с тобой?

Нань Хаоюнь покачал головой. Он не знал.

— Знаешь, что это за снадобье? — спросил Хэ Чжисюань.

Нань Хаоюнь растерялся под пристальным взглядом учителя. Он действительно был не в курсе.

Картина на полотне снова изменилась. Теперь зрители видели жилые помещения секты. Е Хуан вернулся в свою комнату и спрятал остатки порошка под подушку.

Старейшина Сюй наконец пришел в себя и приказал ученикам схватить Е Хуана и принести те самые порошки.

— Вы близко общались? — мягко, но с оттенком опасности спросил Хэ Чжисюань.

Нань Хаоюнь чувствовал, как от этого вопроса по спине течет холодный пот. Но он ответил

честно:

— Да.

— Тогда почему он решил тебя отравить? — Хэ Чжисюань поднял глаза. — Ты чем-то его обидел?

— Нет, — подумал про себя Нань Хаюнь. Да я не только не обижал его, я был к нему очень добр. Как-то раз он захотел редкую траву, которую я добыл для Линь Яня, и я отдал её ему. Я даже не осмелился рассказать об этом Линь Яню, зная, как тот слаб здоровьем и как может расстроиться.

Хэ Чжисюань больше ничего не сказал, лишь расслабленно откинулся на спинку кресла.

Вскоре Е Хуана приволокли в зал. Он выглядел беззащитным и смотрел на присутствующих с ужасом. Увидев Нань Хаюня, он бросился к нему, обхватил за ноги и со слезами в голосе запричитал:

— Старший брат, старший брат, я никогда не делал ничего плохого! Ты же меня знаешь...

Остальные молча наблюдали за ним. Ученик, доставивший задержанного, протянул найденный сверток Бессмертному Достопочтенному. Тот не взял, лишь бросил:

— Покажите старейшинам.

Ученик обошел всех, давая возможность осмотреть порошок, а в конце подошел к Нань Хаюню. Тот застыл в нерешительности.

— Старший брат, это не мое! Я не знаю, как это оказалось под моей подушкой... — всхлипывал Е Хуан. Его покрасневшие глаза выглядели жалко.

Ученик, державший сверток, видя, что Нань Хаюнь медлит, настойчиво произнес:

— Старший брат, прошу, проверьте состав.

Похоже, этот ученик хотел выслужиться перед талантливым и уважаемым старшим братом. Нань Хаюнь взглянул на учителя, затем на старейшин. Никто не остановил его, и он был вынужден присмотреться к порошку.

Стоило ему это сделать, как он понял, почему лица старейшин помрачнели еще сильнее. Этот порошок назывался Путами страсти. Его создали специально для заклинателей, взяв за основу

людские зелья, но многократно усилив их действие. Теперь он лишал рассудка даже самых стойких практиков. Мало кому удавалось противостоять такой силе.

Нань Хаоюнь украдкой взглянул на Бессмертного Достопочтенного. С его уровнем силы он наверняка смог подавить действие яда.

— Старший брат, — Е Хуан, заметив перемену в лице Нань Хаоюня, снова зарыдал, — это правда не мое! Поверь мне, я не такой человек!

— Вы ведь были очень близки? — равнодушно спросил Хэ Чжисюань.

Е Хуан поспешил ответить, не поднимаясь с колен:

— Да! Старший брат может подтвердить, у меня никогда не было подобных вещей!

Нань Хаоюнь смотрел на него и чувствовал, что тот говорит искренне. Его младший соученик всегда был добрым и отзывчивым. Должно быть, здесь кроется какое-то недоразумение.

— Наверняка притворяется, — Хэ Чжисюань усмехнулся. — Разве в ту ночь ты не пытался сгубить его?

— Что? — Е Хуан замер. Он повернулся к Нань Хаоюню и спросил: — Но ведь ты не пил то вино?

В зале воцарилась гробовая тишина. Е Хуан осознал, что только что сболтнул лишнее. Ему хотелось вырвать себе язык! В ту ночь, подсыпав яд, он не сводил глаз с кубка, ожидая, что Нань Хаоюнь выпьет и станет его. Но банкет был слишком шумным, а Нань Хаоюнь сидел рядом с учителем. Старейшины были так рады видеть Бессмертного Достопочтенного, что бесконечно подходили к нему с кубками. Когда Е Хуан снова посмотрел на стол, кубок был уже пуст.

<http://bllate.org/book/19370/1892939>